

ТАТЬЯНА ГЕРЦИК

БФЛЖ

№

КОНТРАКТ *у*

ИСТОРИЯ ПОЛИНЫ И СТАСА, ГЕРОЕВ

РОМАНА «НЕУДАВШИЙСЯ РОЗЫГРЫШ»

Розыгрыш

Татьяна Герцик

Брак по контракту

«Автор»

Герцик Т.

Брак по контракту / Т. Герцик — «Автор», — (Розыгрыш)

ISBN 978-13-10777-592

Когда очень нужны деньги, приходится соглашаться и на скоропалительный брак по контракту...История Полины и Стаса, героев романа «Неудавшийся розыгрыш».

ISBN 978-13-10777-592

© Герцик Т.
© Автор

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Герцик

Брак по контракту

Глава первая

Больничная палата угнетала холодным светло-серым цветом стен. Ужасно хотелось плакать, но Полина старательно улыбалась застывшими губами. Слезы стояли близко, у самых глаз, и она боялась моргнуть, опасаясь, что они польются потоком.

Лежавшая на узкой больничной койке мать сочувственно пожала ей руку и тихо попросила:

– Не переживай так, Поля! У всех свое время. Видимо, пришло мое. Мы же ничего не можем сделать, правильно? Значит, нужно смириться, как смирилась я. Не грусти обо мне, не надо. Ты молода, красива, у тебя вся жизнь впереди. Думай о хорошем, и все будет хорошо.

Сердце Полины сжалось от невыносимой боли.

– Mamочка, не надо сдаваться, я прошу тебя! Борись, ты не одна! Помни, я сделаю все, чтобы ты жила!

Ольга Михайловна грустно кивнула и закрыла глаза, давая понять, что она устала. Дочь тут же перестала натужно улыбаться и вытерла мокрые от слез глаза. Тихонько встала и пошла к выходу. Сидевшая за столом в коридоре медсестра в стандартном белом халате сочувственно посмотрела на ее бледное лицо и виновато отвела взгляд. Здесь ее матери никто помочь не мог.

Выйдя из унылого здания больницы, Полина дала волю слезам, жалко шмыгая носом. Мама никогда ни на что не жаловалась, почему-то считая, что не стоит грузить своими проблемами никого, даже единственную дочь. Вернее, ее особенно. И вот результат: затянутая болезнь оказалась смертельной.

Маму можно было спасти. Как сказал ей лечащий врач еще неделю назад, на западе это не проблема. В Германии операция и восстановительное лечение обойдется в сто тысяч евро. А если по линии здравоохранения – даже меньше, в восемьдесят. Если ей удастся раздобыть деньги, пусть она тут же позвонит в больницу, секретарь все организует, опыт имеется. Две недели в запасе у нее еще есть.

И вот из этих двух недель одна уже прошла. Где Полина только не была! И в благотворительных фондах, и в банках, и в разных компаниях. Везде отказ! Школа, где мама работала учителем иностранных языков, выделила двадцать тысяч рублей, да столько же собрали ее коллеги, тоже учителя. Плюс личные сбережения мамы и ее, Полины. Набралось сто тысяч рублей. Это было каплей в море. Жалкой каплей.

Сердце не просто болело, оно ныло так, будто кто-то ковырялся в нем тупым ножом. Ей никогда эти восемьдесят тысяч евро не набрать. Мамина квартирка в маленьком городке тянет на десять тысяч евро, и все!

Невдалеке затормозила черная «тойота». Полина шарахнулась в сторону. Из машины неторопливо выбрался крупный мужчина средних лет, и она с облегчением вздохнула. И тут же рассердилась на себя.

Доколе она будет нервничать, увидев черную «тойоту»? Давно забыть пора! Но перед глазами стояло упрямо-надменное лицо Анатолия, не желая исчезать. Полина сердито нахмурилась. Она забудет этого альфонса! Забудет!

Сколько они прожили вместе? Два года? Она, глупая, думала, что им хорошо вместе. Но оказалось, что хорошо было только ей. Анатолий же мечтал о крутой иномарке, собственной квартире, возможности отдохнуть на Майорке. Она тоже хотела того же, но вот пути достижения

у них оказались совершенно различными. Она считала, что они всего добьются сами, конечно, со временем, а Анатолий хотел всего и сразу.

Как он сказал ей в их последний разговор? Он не собирается ждать, когда состарится, поэтому и уходит к той, кто может обеспечить его всем, что ему нужно?

А она еще плакала и умоляла его остаться! Какая же она дура!

Полина высокомерно вздернула точеный нос. Если бы она знала, что умудрится влюбиться в откровенного альфонса, то в сторону Анатолия никогда бы не посмотрела! Но хорошо, что они выяснили свои отношения вовремя, а не лет этак через десять-двадцать, когда жизнь была бы уже прожита.

Она прекрасно обойдется без него, а он пусть живет со своей распрекрасной женой, раз та смогла обеспечить его всем, о чем он мечтал! Правда, она старше его на пятнадцать лет, но сейчас это такие пустяки! Сколько подобных Анатолию купленных мужей, не счесть. Не он первый, не он последний. Как таких раньше называли на Руси? Подживотниками? В точку про него!

Показалось серое здание конторы. Полина замедлила шаг, глубоко вдыхая морозный воздух, пытаясь успокоиться. Она не любила выставлять напоказ свои чувства. Даже ее подруга Аня всегда говорила ей, что она скрытная. Наверняка это так и есть, но переделывать себя она не собирается.

В просторном вестибюле было пусто. Сидевший за столом охранник неохотно оторвался от монитора и окинул ее цепким взглядом. Кивнув в знак узнавания, снова уткнулся в монитор. Теоретически он глядел в камеры внешнего и внутреннего наблюдения, но Поля подозревала, что на компе открыт какой-нибудь завлекательный фильм, а то с чего бы ему так пристально пялиться в экран? Как правило, ничего особо интересного ни в здании, ни вокруг него не происходило.

Свежевымытый пол был скользким, и Полина шла осторожно, стараясь не поскользнуться. В зеркальных окнах отражалась высокая стройная девушка в элегантной дубленке до середины бедра. Дубленка была искусственная, но кому до этого было дело? Главное, что сидела она на стройном теле как влитая, без единой морщинки. Скинула с головы капюшон, освободив из плена волосы. Они привольной каштановой волной рассыпались по плечам, блестя в свете горящих ламп.

Удлиненное лицо с удивительными светло-карими глазами было редкостно красиво, но Полине по этому поводу в голову приходила лишь одна мысль – «не родись красивой, а родись счастливой». Красота ничего хорошего в ее жизнь не принесла. Скорее, наоборот. Вот ее подруга Анька была не красивой, но веселой и, как выяснилось, чувство юмора гораздо лучше внешней привлекательности. К тому же с годами оно лишь оттачивается, а не исчезает, как ненадежная красота.

Идя к лестнице, прошла мимо лифта. Тут же раздался лязг старого железа, и кабина зазывно распахнулась. С чего бы это? Она лифт не вызывала.

Полина заколебалась. Ехать на нем или нет? Их старый лифт обладал на редкость своенравным характером и мог в любую минуту остановиться между пятым и шестым этажами. Ремонтники многократно проверяли это сакраментальное для лифта место, но ничего не находили.

Еще раз с сомнением посмотрела на лифт, завлекательно распахнувшийся перед ней дверцы в уютную зеленую кабину. Перевела взгляд на неудобную, всю в выбоинах лестницу, и решила. Не страшно, если она и посидит в лифте. Через вертушку она прошла, считается, что уже на работе. Солдат спит, служба идет. К тому же сидеть она будет одна, без компании, потому что с ней вряд ли кто поедет. Одиннадцать часов, разгар рабочего дня.

Она спокойно зашла в лифт и нажала кнопку седьмого этажа, где находилась бухгалтерия, в которой она имела честь служить вот уже пять лет.

Двери начали плавно закрываться, когда в щель внезапно просунулась длинная нога в черных джинсах, потом появились две большие мощные ладони и бесцеремонно раздвинули упирающиеся створки.

Однозначно чужой!

Никто из сотрудников не посмел бы так непочтительно обращаться со столетним мастодонтом. Этот раритет обладал весьма своеобразным характером и мог отомстить в любую минуту. Его бы давно заменили, но к нестандартной, слишком узкой и длинной шахте современные лифты не подходили. Потому начальство и было вынуждено терпеть это металлическое чудовище.

Без пиетета раскрыв двери, в лифт по-хозяйски вошел высокий крупный мужчина. Полина безмолвно ахнула. Стас! Анин поклонник!

От греха подальше решила выйти из лифта и подняться по лестнице. Кинулась к выходу, но Стас, едва взглядевшись в нее, перегородил выход своими широкими плечами.

– А, это ты, – не здороваясь, небрежно пощелкал пальцами перед ее носом, то ли вспоминая, как ее зовут, то ли давая ей возможность подсказать ему свое имя. Поскольку Полина с достоинством молчала, ему пришлось с натугой вспомнить: – Полина, Анькина подруга. – И по-деловому продолжил: – В общем, так. Я еду к этому наглому Владу поговорить по-мужски. На каком он этаже?

– И тебе доброго дня, Стас! Влад на десятом. – Полина не считала нужным скрывать общеизвестные факты. – Но ты лучше меня выпусти, я пешком пойду.

Стас тут же решил, что она боится ехать с ним в лифте, и презрительно заметил:

– Никто тебя лапать не собирается. Ты для меня слишком худосочная! Я на кости не кидаюсь!

Смеясь своей глуповатой шутке, нажал кнопку десятого этажа. Лифт послушно отправился к месту назначения. Полине ничего не оставалось, как покориться неизбежному.

До пятого этажа лифт добрался без происшествий. Двери открылись, но никто не зашел. Решив не пытаться судьбу, Полина хотела выскользнуть из кабины, но нахальный попутчик ей это не позволил, ухватив за руку.

– С чего ты пытаешься так целенаправленно от меня избавиться? Ничего я тебе не сделаю, не бойся! Ну, может, поцелую разок, ты ведь против не будешь? – и, совершенно уверенный в своей неотразимости, с усмешкой посмотрел на ее загоревшее от гнева лицо.

– Буду! Причем категорически! – Полину даже передернуло от отвращения. – И не думай, что я побоюсь дать тебе оплеуху!

Стас осмотрел ее со скептическим прищуром.

– Можно подумать, я позволю тебе махать руками! Никому не позволю, можешь не сомневаться!

Полина вызывающе сложила руки на груди.

– Да прямо! А что ж Владу ты это позволил?

Стас потемнел. Он не ожидал, что она знает о драке.

– А, подруга донесла? – и с гонором уточнил: – Он меня застал врасплох, только и всего. Больше ничего подобного не будет. Я его по стенке размажу. Прямо сейчас!

Лифт решил, что отведенное им на болтовню время истекло. Со скрипом закрыл дверцы и толчками пополз вверх, будто предупреждая: сами напросились. У Полины замерло сердце. Она согласна была посидеть в лифте полчаса, но не с этим же наглым типом!

– Черт побери! – у нее из груди вырвался вопль души. – Сейчас застрянем!

Стас удивленно посмотрел по сторонам.

– Что за глупости? С чего ты это взяла?

Подтверждая ее слова, лифт дернулся и остановился. Свет мигнул и погас, в кабине установилась полная темнота, сумрачно светилось лишь табло на стенке. Полина притиснулась в

самый уголок и перевела дыхание. А вот сама виновата! Пошла бы пешком по лестнице и сидела бы сейчас на своем месте в бухгалтерии, и колени бы не дрожали!

Стас в раздражении двинул кулаком по хлипкой стене. Кабина зашаталась и ответила угрожающим кряхтением. Табло погасло.

– Ты что, с ума сошел? – голос Полины сорвался на неприличный визг. – Мы же упадем! Лифт жутко старый!

Стас решил больше таким макаром лифт к порядку не призывать.

– Ладно, не буду. Где тут вызов ремонтников?

Полина повернулась в сторону табло.

– Здесь. Но, похоже, от твоего «нежного» ударчика все отключилось.

Потыкав на все кнопки подряд, Стас вынужден был признать:

– Вот ведь свинство! Кто же знал, что этот агрегат такой хлипкий?

Решив не лезть в бутылку, этого непрошибаемого типа все равно ничем было не пронять, Полина разумно предложила:

– У тебя сотовый с собой? Посвети, и наберем номер.

Стас вытащил телефон. Осветил табло. Там и в самом деле был написан номер вызова аварийной службы.

– Давай набирай номер, пока я подсвечиваю.

– У меня телефона нет. – Полина с горечью подумала, что сегодня все одно к одному.

Вот уж в самом деле, подобное притягивает подобное!

Стас поразился.

– Что, совсем?

– Я его маме оставила, у нее сломался. Хотела в обед купить себе какой-нибудь простенький.

– Тогда запоминай давай! У меня в режиме фонарика набор не работает, батарейка на нуле!

Но Полина не надеялась на свою память, номер был слишком длинным.

– Я уж лучше запишу.

– Шустрей! Зарядка кончается!

Полине вовсе не хотелось сидеть в лифте в столь неприятной компании, и она принялась лихорадочно рыться в сумочке. Блокнот нашла сразу, но вот ручка оказалась где-то на самом дне. Вытащив, наконец, и то, и другое, быстро нацарапала на листке номер. Продиктовала его Стасу, и он набрал вызов аварийки. В ответ прозвучали короткие гудки.

– Блин! Занято!

Дисплей телефона потух, в лифте снова стало темно. Полина прижала руки к груди, стараясь усмирить сердцебиение.

– Чем заниматься будем? – голос Стаса прозвучал игриво, заставив спутницу напрячься.

– Ждать, естественно. А ты что предлагаешь? Попрыгать?

Он придвинулся ближе, и она ощутила его дыхание на своем лице. Сильнее вжалась в стену, снова попеняв на собственную непредусмотрительность.

– Нет, столь кардинальные меры я не приветствую. Ты сама говорила, лифт старый. Но, говорят, есть много способов развлечься во время сидения в лифте, тем более в такой завлекательной темноте. Что предлагаешь?

– Вести себя прилично! – это получилось слишком строго, как у школьной учительницы, воспитывающей надоевших сорванцов.

Стас вспылил, будто она наступила на его любимую мозоль:

– Скука это смертная – вести себя прилично! Мне это кто только не говорит! И ты туда же! Достали! Правильные все какие, просто жуть!

Полина с подчеркнутым спокойствием поинтересовалась:

– А как Аня? Ты же ее своей невестой объявил? Неужели тебе и с ней скучно? Она ведь тоже очень правильная. И, кстати, что ты собираешься делать? Аня за тебя замуж не пойдет, не надейся, не порти ей жизнь своими приставаниями! А Владу ты что, отступные предложить собираешься, чтоб не мешал?

Стас засопел. В темноте было непонятно, от злости, или наоборот, что-то соображая. Что он напряг мозги, стало ясно, когда заговорил:

– Ты что, меня не боишься?

Это прозвучало слишком уж вкрадчиво, но разгоряченная препирательствами Полина не обратила на это должного внимания.

– Почему я должна тебя бояться? Я никогда не боялась тупых нахалов!

Стас, казалось, искренне обрадовался.

– Тупых нахалов? Чудесно!

Внезапно облапив, прижал к себе и принялся настойчиво целовать. Ошарашенная Полина попыталась его оттолкнуть, но это было то же, что пихать бетонную стену. Оторвавшись он от нее, он радостно постановил, чуть не урча от удовольствия:

– Класс! Гораздо лучше, чем с Анькой!

– Это что, испытание было? – Полина не знала, как реагировать на его странное поведение.

Стас торжествующе хохотнул:

– Ага! И ты его успешно выдержала! Поздравляю! – И деловито предложил: – В общем, так: если не хочешь, чтобы я разбирался с этим твоим Владом и Аньке жизнь не портил, выходи за меня замуж!

В ответ Полина смогла только пораженно пискнуть:

– Что, перед гостями стыдно?

Стас согласился:

– Ты права, мне позарез нужна невеста. Сама понимаешь, свадьба на подходе, денег потрачено уйма. И дело даже не в деньгах, а в том негативе, который поднимется, если я заявлю, что свадьбы не будет. Да меня родители и вся родня с потрохами съедят. Чего только не припомнят! Так что другого выхода не вижу. Тебе терять нечего, ты не замужем, парня нет, соглашайся поживей!

Это было настолько дико, что Полина озадаченно рассмеялась.

– А как ты объяснишь, что в процессе подготовки торжества поменялась невеста?

Слышно было, как Стас задумчиво потер лоб.

– Надо подумать. Для чего я мог заявить дядьке, что женюсь на Аньке? Ей ведь квартира нужна была позарез, чтоб мать с братьями из своего разваливающегося городка перевезти, так? А для покупки квартиры деньги нужны, так? А в нашей фирме кредит можно получить беспроцентный, особенно если есть нужные связи. Вот чтобы эти связи обеспечить, я ее своей невестой и объявил! Комар носа не подточит!

– А с чего это ты вдруг подобный альтруизм решил проявить? – вьедливо уточнила Полина. – На тебя это вовсе не похоже!

– А это потому, что об этом ты меня попросила, вот!

Полина не сразу сообразила.

– Когда это я тебя просила?

Стас продолжил сочинение легенды:

– А мы с тобой давно знакомы. Я жениться хотел на тебе, но ты меня попросила помочь подруге, вот и пришлось разыграть комедию. Надеюсь, ты меня разоблачать не будешь?

Это прозвучало с напором, но Полина только фыркнула.

– Вот еще! Зачем мне это надо? От таких мужей как ты держаться надо подальше!

Стас вкрадчиво предложил:

– Уверяю, это будет взаимовыгодная сделка. Сколько ты хочешь отступных?

Вспомнив о маме, Полина замерла. Неужели это ответ на ее моления? Больше не колебалась:

– Сто тысяч евро!

Стас удивленно присвистнул.

– Дорогая из тебя невеста, однако!

Полина хмуро добавила:

– И двухкомнатную квартиру через год!

– Надо понимать, через год развод? – догадался он.

– А ты что думаешь, это брак на всю жизнь? – прорываясь через деланное спокойствие, в ее словах прозвучала горечь.

Несмотря на всю свою самоуверенность, Стас дураком не был.

– Что, есть негативный опыт?

– Есть. – Полина хотела, чтобы это вышло холодно и высокомерно, но голос предательски дрогнул.

– Это хорошо, – неожиданно мягко проговорил Стас. – Терпеть не могу сопливых девственниц. Тоска с ними зеленая. Так ты согласна?

Полина зажмурилась до красных пятен перед глазами. Неужто все так просто? И мама будет здорова?

– Хорошо! Но брачный контракт составим обязательно.

– Естественно, – поспешно согласился он, – чтоб не все имущество пополам! А то так и без штанов остаться можно.

Полина невольно рассмеялась. Напряжение, мучившее ее весь день, отступило, на душе стало легко.

– Я на твои штаны не покушаюсь, не бойся.

– Это радует, – серьезно заявил Стас. – В общем, так: я заеду сюда за тобой сегодня после работы, поедem к тебе, подпишем брачный контракт.

– Так быстро?

– А куда тянуть? Если ты забыла, напоминаю: до свадьбы осталась неделя. У тебя платье соответствующее есть?

– А что, платье для невесты еще не готово?

– Готово. Подгоним под тебя, только и всего. Анька его все равно ни разу не примерила. Надеюсь, ты не будешь требовать нового? А то времени в обрез. Если только готовое купить.

Полина знала, что платье шили по Аниным меркам, но без Ани. Мерки дала ее тренер по фитнесу. Вздохнув, согласилась.

– Ладно, и это сойдет. Мы с Аней не настолько отличаемся, чтоб новое платье покупать.

Стас поддержал:

– Она не настолько похудела, чтоб ты в ее платье не влезла. Ушить по бокам, и все дела. Оно все в оборках, никто и не поймет ничего.

Полина пожала плечами. Ей было все равно. Свадьба не настоящая, так что повода для волнений нет.

Насвистывая брагурный мотивчик, Стас вновь набрал номер аварийки. На этот раз трубку поднял дежурный. Записав адрес, чертыхнулся, заявил, что по этому адресу сегодня уже третий вызов, велел ждать.

И телефон Стаса тут же погас: зарядка кончилась.

– Здорово! Как раз успели, а то сидеть бы нам здесь до скончания века. Или тебя стали бы искать?

Полина не знала, стали бы ее искать или нет.

– Я отпросилась до обеда, вряд ли кто-то догадался, что я сижу в лифте, я обычно по лестнице хожу.

– Неужели лифт никому не нужен?

– А он застревает постоянно, поэтому все ходят пешком. В лифте ездят только смельчаки.

– Ага, поэтому ты и хотела выйти! – он не спрашивал, а просто констатировал факт. – Как хорошо, что я тебя не выпустил! А то остался бы без невесты. – Подвинувшись поближе, соблазняющее предложил: – Может, потренируемся для начала? А то ведь свадьба скоро, а мы еще толком ни разу не целовались. Непорядок!

Он попытался ее облапить, но Полина энергично запротестовала:

– И не вздумай! Мне работать надо! Представляю, как я буду выглядеть после твоей тренировки!

Он засмеялся.

– Хорошо будешь выглядеть, это я тебе гарантирую!

Полина чопорно отказалась:

– Спасибо, не хочу! И не вздумай меня провоцировать! Учти, я и передумать могу! – это было блефом чистой воды, но Стас вздохнул и уныло пожаловался:

– И что это такое? Никакой личной жизни! А у меня, между прочим, масса мужских потребностей!

Полина покраснела и порадовалась, что в кабине темно.

– Извини, но твои мужские потребности – не мои проблемы.

Он сально пообещал:

– Это пока. Через неделю станут твоими, – и ласково провел рукой по ее голове, взъерошив волосы.

Полина хотела сердито ответить, но кабина дернулась и рывками стала подниматься. На шестом этаже двери распахнулись, и дежурный монтер по лифтам хмуро предложил:

– Выходите уже! И не надоело вам в этом дурацком лифте сидеть? Ходили бы пешком, и проблем бы не было!

Полина понятливо на него взглянула. Наверняка пришлось оторваться от любимого дела, чтоб вызволить их из лифтового плена. Все знали, что этот монтер очень любит перекинуться в картишки с членами своей бригады, и всех, кто его от этого важного дела отрывает, распекает, невзирая на чины и награды.

Выпрямившись во весь свой гренадерский рост, Стас не замедлил поставить прислугу на место:

– Лифты для того и существуют, чтоб в них можно было спокойно посидеть. Конечно, не в одиночку!

Прозвучало это на редкость высокомерно, и монтер не знал, то ли ему возмущаться, то ли любопытствовать. А любопытство вызывало и алеющее лицо спутницы этого нахала, и припухшие губы. Он тихонько фыркнул, не рискуя вызвать откровенный отпор от этого наглова-того типа.

Если бы он не появился так вовремя, или, вернее, не вовремя, то неизвестно, чем дело бы кончилось. Так что этого недовольного мужика дежурный вполне понимал. А что? Существует еще мужская солидарность!

Бросив Полине – «до вечера!» – Стас умчался вниз, с грохотом прыгая по лестнице. Полина пошла к себе, провожаемая понимающе-уничижительным взглядом монтера.

Впрочем, о нем она быстро забыла, увидев свое отражение в зеркальном окне. На нее смотрела всклокоченная девица с красными губами и не менее красными щеками. Полина удивилась. И когда это Стас успел превратить ее в пугало? И поцеловал-то один только раз!

Пришлось идти в туалет. Зашла, закрылась, чтоб никто не видел ее в таком малоприличном виде, привела себя в порядок и пошла в отдел.

Поздоровавшись, села на свое место. Работы было полно, но она ни на чем не могла сосредоточиться. Сцена в лифте казалась сном, если не кошмарным, то фантастическим-то уж точно. Запустив программу, откинулась в компьютерном кресле и слегка покачалась, пытаясь успокоиться.

Не получилось. В голове крутился один-единственный вопрос – во что это она ввязалась? Конечно, ей позарез нужны деньги, но не таким же путем? Но, с другой стороны, жила же она с Анатолием два года, так что потерпеть годик со Стасом будет не так уж сложно.

Да, но Толика-то она любила, а Стас вызывает у нее неприязнь на чисто животном уровне. Хотя в Толике она жестоко ошиблась, он оказался вовсе не тем человеком, за которого она его принимала.

А со Стасом, по крайней мере, все понятно. Эгоистичен, самоуверен, нахален, но не жаден. Или сто тысяч евро только для нее большая, практически недостижимая, сумма? А для него это мелочь мелкая?

По сути, она продалась за двенадцать сребреников. Но есть ли у нее другой выход? Где она сможет взять эти сто тысяч евро? Нигде. Так что нужно считать, что ей крупно повезло. И не надо изображать из себя жертву обстоятельств. Оптимистичнее надо быть, оптимистичнее! Стас молод, красив, образован. А что малость грубоват, то это ерунда. Стерпится-любится. К тому же терпеть ей придется всего год. А потом все будет хорошо.

Она посмотрела вокруг. Надо как-то поделикатнее сказать коллегам, что через неделю она выходит замуж. Впрочем, это не должно стать проблемой. Ее и так все называют скрытной, вот она и подтвердит свою характеристику.

Полина уже приготовилась произнести отрепетированную речь, как вдруг все зашумели и принялись собираться. Она посмотрела на висящие прямо перед ней электронные часы. Уже час! Обед начался, а она и не заметила.

Есть совершенно не хотелось, но Полина заставила себя подняться и отправилась вместе с коллегами в столовую на первом этаже. Взяла полпорции щей, тарелку рисовой каши и села за один стол с усиленно призывавшей ее Марьей Степановной, прозванной в их конторе главным информатором.

Вот и теперь та первым делом осведомилась:

– Поля, с кем это ты застряла сегодня в лифте?

Полина небрежно усмехнулась, решив воспользоваться такой okazji для осведомления родного коллектива об изменениях в личной жизни.

– Со Стасом.

Почувя жареное, Марья Степановна с загоревшимися глазками потребовала уточнения.

– Кто такой?

– Мой жених.

Марья Степановна, откусившая солидный кусок яблочного пирога, попыталась его проглотить, не жуя, и не смогла. Выпучив глаза, запила непрожеванный кусок чаем, откашлялась и полузадушено выпалила:

– Ты это серьезно? – получив в ответ энергичный кивок, сообразила, что Полина никогда не стала бы шутить такими вещами. – Когда свадьба?

Полина не спеша попробовала суп и мрачно заметила:

– Опять пересоленный. Они там что, коллективно его солят, что ли? Совершенно несъедобный.

Она отставила тарелку с супом в сторону и подвинула кашу.

Марья Степановна на мгновение забыла о своем вопросе, поддавшись неистребимому практицизму.

– Суп надо вернуть! И хозяину сказать, чтобы за поварами следил лучше! Порции малюсенькие, и те есть невозможно!

Полина лениво возразила:

– Не хочется скандалить. Себе дороже.

Марья Степановна схватила тарелку с супом и помчалась к кассе. По дороге громко оповещала всех присутствующих, что суп совершенно несъедобен. Вернулась она с деньгами.

– На! Ни к чему дарить им наши кровно заработанные! Не так уж много мы получаем, чтобы деньгами разбрасываться! – И с нажимом повторила: – Ну, так когда же свадьба?

Проглотив кашу, Полина меланхолично заметила:

– Через неделю, двадцать пятого.

– На католическое рождество, что ли? Хорошая дата! А чего ты квелая такая? Мандраж перед свадьбой?

– Да, беспокоюсь, как все пройдет. Я же первый раз замуж выхожу. Вот и нервничаю. Во второй раз легче будет.

Марья Степановна возмутилась. По ее мнению, насмехаться над замужеством для непристроенной девицы было невместно. Вот пусть-ка для начала замуж выйти сподобится, а уж потом...

Сердито приструнила:

– Сразу видно, что у тебя в подружках Анька Коробова! Та тоже слова в простоте не скажет, все с какими-то дурацкими подковырками. Но ты же серьезная девушка, чего с нее пример-то берешь?

Полина лениво пожала плечами. После разговора со Стасом она чувствовала себя до чертиков уставшей, даже выжатой какой-то. Может, он биовампир?

Равнодушно сообщила любопытной собеседнице:

– С кем поведешься, от того и наберешься. – Банальности выручали, поскольку правду сказать было совершенно невозможно.

– Это верно! – поддержала ее Марья Степановна с неожиданным пылом. – А кого на свадьбу приглашаешь?

Полина призадумалась. Об этом она и не подумала.

– Аню с Владом да еще парочку подружек. Тетю с дядей и кузину.

Марья Степановна сочувственно вздохнула.

– Да, как не вовремя твоя мама попала в больницу. Она о свадьбе-то знает?

Такой простой, на первый взгляд, вопрос на самом деле был явной провокацией. Как мать может не знать о свадьбе единственной дочери? Но на самом-то деле она о ней даже не подозревала. Но Полина ответила, как опытный игрок в покер – не моргнув глазом:

– Естественно, знает. Просила из-за нее свадьбу не откладывать. Она так давно ее ждала.

Собеседница увидела призывающие ее пассы с соседнего столика, где обосновалась бывшая Анина начальница Васса Ивановна с коллегами, и стремительно свернула разведывательную операцию.

– Ладно, доедай, мне пора!

Она пересела к Вассе Ивановне и принялась выкладывать сногшибательную весть.

Полина неспешно доела обед и поплелась в свой отдел, раздумывая, как сказать коллегам о свадьбе. Или оставить это Марье Степановне? У нее это получится куда эффективней.

Она оказалась права. Всего через двадцать минут возбужденные коллеги толпой ввалились в кабинет и агрессивно обступили ее стол.

Первой начала начальница:

– Ты, оказывается, замуж выходишь?

Полина апатично кивнула.

– А почему мы должны это узнавать от главной сплетницы конторы, а не от самой виновницы торжества? – Вера Владимировна была не столько возмущена, сколько огорчена. Еще

бы! Марья Степановна преподнесла эту новость так, будто от них эта информация скрывалась принципиально. – Как-то это не по-людски!

Полине захотелось и смеяться, и плакать одновременно. Как правильно сказано – не по-людски! Она всю свою жизнь живет не по-людски! И свадьба у нее такая же! С усилием взяв себя в руки, спокойно уточнила:

– У нас со Стасом до последнего времени были некоторые разногласия. Поэтому я и не хотела никому ничего говорить. Зачем зря огород городить, если еще неизвестно, чем все может кончиться?

Коллеги в недоумении притихли, вопросительно переглядываясь. Молчание нарушила Вера Владимировна.

– Вы что, не любите друг друга?

Полина не сочла нужным лукавить.

– Нет. Это типичный брак по расчету. Ему нужна жена, а мне – его деньги. Так что все честно. Еще вопросы есть?

Ошарашенные такой прямоотой коллеги еще немного помялись возле ее кресла, но, признав, что вопросов и в самом деле нет, тихо разбрелись по своим местам. Через некоторое время все они как-то незаметно исчезли, и Полина поняла, что они отправились обсуждать ее нестандартную свадьбу. Она мысленно поблагодарила их за проявленную деликатность и закрыла лицо руками.

Перед глазами вновь встало самоуверенное лицо Стаса. Полина беспомощно прошептала:

– Да что ж это такое? Я же не отбывать наказание собираюсь, а замуж иду! Почему же у меня чувство пожизненно осужденного? Я радоваться должна! Мне это по статусу положено! Я же невеста, черт побери!

Дамы вернулись через десять минут с разгоревшимися лицами из-за спора по поводу подарка, и заявили Полине:

– Мы не будем дарить тебе деньги, как сейчас принято! Мы тебе подарим комплект королевского нижнего белья. Ты все равно себе такой никогда не купишь, а в семейной жизни это совершенно незаменимая вещь.

Теперь уже опешила Полина. У нее и в самом деле было простое удобное белье, и она вовсе не считала, что ей нужны какие-то изыски в этом плане.

Но женщины были непреклонны.

– Представь себе, как твоему мужу будет приятно снимать с тебя красивое дорогое белье! Это же одно из главных удовольствий замужней жизни!

Полина суховаты поправила:

– Одно из главных удовольствий женатой жизни – то, что следует за снятием красивого дорогого белья.

Не моргнув глазом, Вера Владимировна согласилась:

– Конечно, конечно! Но и антураж тоже очень важен. Поэтому, не возражай, пожалуйста! – мы и подарим тебе королевский наборчик. Мы уже пригласили продавца-консультанта, она через часок будет здесь.

Полина пораженчески подняла руки вверх, сдаваясь на милость победительниц.

Вскоре прибежала высокая вертлявая девица с кипой дорогого белья. Полина остановилась на вызывающе бесстыдном наборе кричаще-малинового цвета с черными вставками.

Вера Владимировна, которой приглянулся симпатичный гарнитур белого шелка, попыталась направить Полину на путь истинный.

– Ты же невеста, почему тебе не выбрать этот?

Полина критически посмотрела на нее.

– Не подойдет.

– Но почему? – начальница не могла понять странных пристрастий сотрудницы.

– Потому что вы не видели моего жениха. Когда увидите, тогда и поймете.

Примерив малиновый гарнитур, убедилась, что он ей впору. Вера Владимировна, пребывая в некотором недоумении, оплатила недешевую покупку, и продавщица умчалась, облизываясь, как объевшаяся сметаны кошка.

Это заметили все.

– Неплохие проценты получит, однако! – со знанием дела констатировала Ольга, кассирша, по совместительству подрабатывающая продажей продукции нескольких сетевых компаний.

– Да Бог с ней! – Вера Владимировна была заинтригована словами Полины о женихе. – Поля, ты когда нас со своим Стасом познакомишь?

– Он сегодня после работы за мной заедет, тогда и познакомлю. Его сюда позвать или вы вниз спуститесь?

Как она и рассчитывала, коллеги дружно заявили, чтоб Стас поднимался сюда. Что за знакомство в вестибюле?

– Как представлю, что там МС будет стоять и вопросы дурацкие задавать, так аж дурно становится! – Вера Владимировна и впрямь при этой мысли с лица спала. – Мы краснеть за нее не хотим!

Поскольку Марья Степановна отличалась редкой бесцеремонностью и неиссякаемым любопытством, то с начальницей все дружно согласились, в том числе и Полина.

– Ты ему позвонишь?

– У меня телефона нет. Я его маме оставила на всякий случай, ее сломался. Но, уверена, Стас догадается, где меня искать, когда внизу не увидит. Сам сюда за мной поднимется. Он застенчивостью не страдает.

– Давай-ка сделаем проще! Позвоним вниз на вахту и попросим передать Стасу, что его ждут в бухгалтерии. Как его узнать?

– Очень просто. Он огромный здоровый бугай, в нашей конторе таких нет. Так что видно его будет за версту. Это если он в вестибюль зайдет. А он вполне может ждать меня на улице.

– А машина у него есть?

– Есть, черная такая. Марку не знаю.

– Если он не появится, когда все пройдут, охранник сам выйдет на улицу и позовет его в здание. Так что без проблем!

Вера Владимировна позвонила на вахту и передала указание охраннику. Тот для форсу малость покочевряжился, но согласился.

После окончания работы прихорошившиеся женщины с интересом поглядывали на дверь. Минут через десять не выдержавшая напряжения начальница соскочила с места и со словами: – Пойду, узнаю в чем дело! – направилась к дверям. Но не успела пройти и половины, как в кабинет вошел Стас, заставив ее замереть на месте. Полина тоже замерла. На Стасе был темно-серый дорогой костюм со светло-серой рубашкой и серебристый галстук. Смотрелся он как дипломат на президентском приеме. Дамы восхищенно замерли, не веря своим глазам.

Он ухмыльнулся, увидев уставившихся на него женщин.

– Так я и думал, это все бабское любопытство!

Полина невозмутимо промурлыкала:

– И тебе тоже добрый вечер, дорогой!

Стас небрежно тряхнул головой.

– Ага, намек понял! Добрый вечер, милые дамы!

Милые дамы потрясенно молчали. Посмотрев на них, Полина поняла, что они вовсе не шокированы невежливостью ее женишка, а, наоборот, впечатлены его мужской статью. Она незашоренным взглядом посмотрела на него и признала, что он весьма хорош, как бывает

хорош сильный породистый жеребец. От него и веяло такой же дикой мощью, как от хорошего скакуна. Почему-то от этой мысли она покраснела и несколько даже смутилась, что с ней бывало крайне редко.

Стараясь погасить порыв чисто сексуального возбуждения, принялась знакомить Стаса с коллегами.

К ее искреннему изумлению, он понравился всем! Всем без исключения! Вот этого Полина никак не могла понять. На вопросы он отвечал грубовато, даже снисходительно, женщинам это понравиться не должно, но они просто млели от одного его вида.

Разозлившись на коллег, Полина подхватила Стаса под руку и увела прочь, едва попрощавшись с дамами.

Устроив ее в машине, он велел пристегнуться и быстро помчал по улице.

– Ревнуешь? – спросил с откровенным удовлетворением. – Это правильно! Больше ценить будешь.

Полина поразилась.

– Ревную? С чего вдруг это?

– Ты так быстро меня от своих дамочек уволок. Чтоб не отбили?

Такое самомнение Полина видела впервые. Пришлось пылкого поклонничка немножко приземлить:

– За тебя стыдно стало. Невежа ты. Вести себя совершенно не умеешь. Вот и пришлось от греха подальше увести. Чтоб мне потом коллеги не сочувствовали и не спрашивали, с какого-то такого перепугу я за тебя замуж собралась.

Стас замер. Потом, не глядя на дорогу, повернулся к ней и неверящим тоном переспросил:

– Ты это серьезно? Тебе за меня стыдно было?

– Конечно! – Полина постаралась сказать это тоном своей школьной учительницы, строгим таким, безапелляционным. – Придется заняться твоим воспитанием. И будь так любезен, следи за дорогой! Ты создаешь аварийную ситуацию!

От души чертыхнувшись, Стас отвернулся от нее и сильнее сжал руль. Полина усмехнулась про себя. Похоже, жизнь с ним будет не такой кошмарной, как ей казалось. Погладила пушистый чехол сиденья и спохватилась:

– Слушай, а у тебя ведь другая машина была, насколько я помню? Ты ее что, поменял?

– Ага. У меня «вольво» был, он для меня маловат. Я «ренджровер» взял последнего поколения, вот он в самый раз. А то вечно головой о потолок стучался. Неприятно.

Подъехали к дому. Стас посмотрел направо, увидел скромный фордик и удовлетворенно кивнул головой.

– Максимыч, мой адвокат, уже приехал. Вот за это я его и уважаю. Шустрый такой мужик. Раз здесь, значит, брачный контракт уже подготовил. Пошли скорее!

Глава вторая

Максимыч оказался симпатичным дядькой средних лет в демократичных черных джинсах и серой водолазке. Поздоровавшись, быстрым взглядом окинул Полину с ног до головы и лукаво подмигнул. Она высокомерно задрала подбородок вверх.

Ну и пусть ее приняли за золотоискательницу! Ей это до фонаря! Зато мама будет жить!

Устроившись в ее комнате за небольшим письменным столом, Максимыч вынул из кейса листы контракта. Протянул одну копию Полине, другую Стасу.

– Читайте.

Полина взяла листы и спросила у адвоката:

– Извините, я Полина, а вы кто?

Он удивленно посмотрел на нее.

– Стас разве вам не сказал?

– Знаете, «Максимыч» как-то больше для рыбалки подходит, а не для делового общения.

Адвокат еще раз посмотрел на ее строгое лицо. Красивая девка, очень даже. Лицо умное такое, интеллигентное. И чувство собственного достоинства имеется. Обычно такие на богатство не зарятся. Что же подвигло ее на подобный брак?

– Леопольд Максимович я. Не думайте, что мои родители были поклонником мультяшного кота Леопольда. Это моего прадеда так звали. А меня в его честь называли. Я свое имя не использую, потому что оно моим клиентам сразу мультик напоминает. И пиетет соответствующий.

– Похоже, ваш прадед незаурядным человеком был? – Полина заинтересовалась семейными традициями адвоката.

Но ответить Максимычу Стас не дал. Он не любил, когда в его присутствии говорили не о нем.

– Не отвлекайся, дорррогая! – припомнил он ей обращение к нему в конторе и постарался повторить с теми же интонациями. Но получилось похабненько как-то.

Максимыч с укором на него посмотрел, но Стас уже уткнулся носом в контракт и быстро пробежался по тексту.

– Нормально! – вынес свой вердикт. – Давай подпишу!

Но адвокат указал на внимательно читающую свой экземпляр Полину. Она чуть хмурила ровные брови, вчитываясь в каждое слово.

– Чего ты так долго? – нетерпеливо спросил Стас и с напором повелел: – Давай побыстрее!

Она не обратила на него никакого внимания, продолжая все так же вдумчиво изучать контракт.

Адвокат с уважением подумал:

«Сильная девчонка. Просто кремень. Ох, и туго придется Станиславу! Напрасно, ох, напрасно он это затеял!» – но вслух ничего не сказал. Если бы он всем своим клиентам говорил то, что думал об их глуповатых затеях, давно бы своего куска хлеба с маслом лишился.

Но вот Полина прекратила читать и задала несколько вопросов Максимычу. Тот на них быстро ответил, и она слегка улыбнулась:

– Хорошо. Я согласна.

Они поставили подписи на четырех экземплярах контракта, и адвокат убрал их в кейс.

– Завтра завизирую у нотариуса и привезу.

Стас небрежно потянулся, разминая мышцы, и спросил:

– Почему четыре штуки?

– Всем по одному: мужу, жене, мне, нотариусу. Так сказать, поделим по-братски. – И, обернувшись к Полине, с изрядной долей насмешливости заявил: – Только вы продешевили, милая невеста. Требовать надо было как минимум тысяч пятьсот. А то и больше.

Он ожидал хоть какой-то реакции, но Полина молча смотрела на него, ожидая продолжения.

«Вот ведь цаца! Ни досады тебе, ни волнения! Даже глазом не моргнула!» – адвокат снова задумался. Интересно, что же гонит ее в этот странный брак? Решив выяснить это в самое ближайшее время, раскланялся и отбыл.

Стас оценивающе посмотрел на Полину и плотоядно ухмыльнулся.

– Слушай, а ты гораздо симпатичнее Аньки! Я как-то раньше на тебя внимания не обращал, а зря. В общем так: я остаюсь. Все равно брачный контракт уже подписан, можно считать, что мы муж и жена.

Полина холодно покачала головой.

– Ты мне еще деньги не перечислил.

– Говори номер карты, перечислю.

Полина почувствовала, как неприятная дрожь прошла по пальцам. Она не ожидала, что вот так сразу придется ложиться с ним в постель. Но он прав – чего тянуть? Для нее это далеко не в первый раз, потерпит.

Вынула карту, продиктовала номер.

Он по смартфону перекинул деньги на ее счет, и тут же тоненько запищал его телефон: пришла SMS-ка о снятии.

– Вот, проверяй, недоверчивая ты моя!

Глянув на сумму, Полина гулко сглотнула. Все, можно звонить в больницу!

Убежала на кухню, позвонила с обычного телефона, предупредила. Ее заверили, что завтра все будет готово, мама поедет на лечение в Германию.

Облегчение! Невероятное, запредельное облегчение! Почти эйфория. И за это ей нужно благодарить Стаса. Но, едва он подошел сзади и обнял, привлекая к себе, поняла, что не хочет, чтоб к ней прикасались чужие руки!

Вывернувшись, холодно проговорила:

– Я вообще-то после работы и есть хочу до чертиков!

– А я никуда ехать не могу! – и он развел руки, показывая неприлично натянувшиеся брюки. – В общем, я тоже голодный, только снизу.

Его ухмылка показалась Полине на редкость пошлой. Она хотела возразить, но он ухватил ее за талию и уволок в комнату. Начал раздеваться, сноровисто так.

– Чего стоишь? Хочешь, чтоб я тебя раздел? Ладно, могу. Если хочешь.

Полина не хотела, но что было делать? Продолжала молча ждать. Он разделся, поиграл накаченными мускулами, явно для того, чтобы она впечатлилась. Она и впечатлилась, но не так, как он рассчитывал.

– Ты что, стероидами балуешься?

Он обиделся.

– Да зачем мне они? У меня и так фактура классная. И вообще, лучше бы похвалила. – И принялся раздевать ее.

Она не сопротивлялась, но и не помогала. К ее удивлению, раздевал он ее медленно и с удовольствием, целуя каждый обнаженный участок кожи. Под конец Полина уже тоже дышала так же часто и поверхностно, как и он.

Уложив ее на диван, он лег сверху и попросил:

– Слушай, если будет больно, скажи, не терпи. Я иногда бываю слишком настойчив. И крупноват я для тебя. Ну да это ничего. Привыкнешь.

Полина сначала удивилась его заботе, но услышав небрежное «привыкнешь», поморщилась. Эгоист он, таким и останется. Не переделывать.

Но он был осторожен и бережен. И Полине даже понравилось. Ровно до того момента, когда он, поднявшись, снисходительно поощрил:

– А ты в постели ничего. Даже лучше, чем другие. Приятно.

От этого сомнительного комплимента Полина вспыхнула и, чтоб сдержаться и не нагубить, закусила губу.

Но Стас на этом не остановился. Ему захотелось услышать похвалу и своим мужским возможностям:

– Ну что, хорошо было?

Он даже ответа не ждал, видимо, все его подружки утверждали, что он вне сравнения. В общем, настоящий мужик. И Полина в пику ему ответила:

– Ну как тебе сказать. Средненько так.

Стас бросил застегивать рубашку и подошел к ней. Она прикрылась покрывалом, стыдно было лежать перед ним голышом. Он внимательно посмотрел ей в глаза и выдал:

– Не-а! Это ты меня подколоть хочешь, чтоб не зазнавался. Но это ты зря. Я свои способности в этом деле хорошо знаю.

– Подружек много было? – с насмешливой ласковостью осведомилась Полина.

– Немало, – согласился он. – Но даже не спрашивай, кто именно. Все равно не скажу.

– А почему? – она поневоле заинтересовалась.

– Потому что это непорядочно, – с неожиданной серьезностью ответил он.

– Понятно, среди них и замужних было немало, – догадалась Полина. – И давай уже, иди! Голод ты свой утолил, теперь и я перекушу хоть чуть-чуть.

– Может, и меня накормишь? – Стас уже оделся и смотрел на нее как на предлагаемую ему сдобную плюшку.

Полине не хотелось продолжения.

– У меня еды на двоих мало.

– Тогда давай в ресторан сгоняем? Не хочешь? Зря. Я поеду.

– Нет. Я устала. – Она отрицательно повела головой.

– Как хочешь. Не забудь, завтра повезу тебя в ателье. Платье надо подогнать по фигуре. Меня модельерша уже достала просто. Давай мне бумажку, я тебе свой номер телефона запишу. И телефон завтра обязательно купи, а то как о встрече договариваться будем?

Полина вставать не стала. Дефилировать в стиле ню перед ним ей не хотелось. Вполне возможно, он предпочтет ее обществу ресторану.

– Вон на столе ручка и бумага. – И саркастично подумала, иронизируя над собой: – В самом деле, секс не повод для знакомства!

Пододвинув листок, Стас записал телефон. Потом подошел к ней, поцеловал, по-хозяйски растрепал волосы.

– Ну, до завтра! – Полина кивнула, мечтая, чтоб он наконец-то убрался.

Стас расправил плечи и, что-то довольно насвистывая, вышел в коридор. Милостиво разрешил:

– Можешь меня не провожать, дверь я сам захлопну! – и вышел.

Щелкнул закрывшийся за ним замок, и Полина соскочила с дивана. Побежала в ванную, неприязненно бормоча:

– Да кто тебя провожать-то собирается, муженек?

Потом принялась за еду, заново переживая этот такой странный и суматошный день. На миг даже показалось, что все привиделось от безысходности, бывает же такое, когда сны до того похожи на явь, что трудно отделить одно от другого. Но пройдя в комнату, увидела лежавшую на столе бумажку с коряво написанным номером телефона и поняла, что все это было наяву.

Утром, едва приехав на работу, написала заявление на отгул. Вера Владимировна ее вполне понимала, у девчонки свадьба на носу, а она еще и свадебное платье не пошила!

Но Полина поехала не в ателье, а в больницу к маме. В секретариате ей показали уже заключенный с германской клиникой договор.

– Загранпаспорт у Ольги Михайловны есть? – делопроизводитель перечисляла нужные документы. – Есть? Это хорошо, значит времени на оформление терять не будем. По сути, все готово. Отправляем завтра. Сопровождать будет до Германии наш сотрудник, там встретят. И не волнуйтесь, процедура отработанная, не она первая. Хотелось бы, чтоб последняя, но это вряд ли. У нас такие болезни не лечат, а люди-то все равно болеют.

Удостоверившись, что все хорошо, Полина перевела деньги за лечение и пошла к маме в палату. Та сидела на кровати бледная, с измученным серым лицом, но в глазах загорелся слабенький огонек надежды. Увидев дочь, встретила ее недоуменным вопросом:

– Дочка, откуда у тебя такие деньги?

Полина постаралась счастливо улыбнуться. Получилось достоверно, она и в самом деле была рада. Очень. Вот только по другому поводу.

– А я замуж выхожу, мамочка! И деньги жених дал!

Ольга Михайловна недоверчиво уставилась на излишне оживленное личико дочери.

– А почему я о нем ничего не знаю?

Полина вздохнула. Ну к чему этот допрос с пристрастием?

– Мама, просто было не до того. И я не знала, что у него такие деньги есть. Я ему вчера о тебе рассказала, он мне их и перечислил. Тут же.

– Да? А сколько ему лет? – мама спросила это с опаской, подозревая, что дочь просто продала себя за деньги какому-то старику.

Сколько же лет Стасу? Отвечать нужно было быстро, такие вещи невесты знать просто обязаны, а Полина никак не могла сообразить, сколько же ему может быть.

– Уже двадцать девять! Старичок, да?

Мать с облегчением откинулась на подушку и закрыла глаза. Передохнув, ее любой разговор быстро утомлял, попросила:

– Фотография у тебя есть? Хоть посмотреть на него.

– Мама, телефон ведь у тебя. Я себе еще не купила. Как куплю, так тебе его фотку переishлю. А теперь скажи, что тебе нужно в дорогу.

– Ничего. Мне врач сказал, что там все дадут.

– Мама, а обратно ты как поедешь? В больничном халате? Или... – она призадумалась, – будет лучше, если ты там все купишь. И в декларацию ничего заносить не нужно, и обнови у тебя будут. Деньги я на твою карту переведу.

Мать печально улыбнулась. Она уже смирилась со смертью и боялась поверить. Поверишь, а вдруг напрасно?

– Беги давай, моя хорошая. Завтра меня в Германию повезут, если сможешь, приходи проводить. Да не суетись, у меня все хорошо.

Но Полина видела, что вовсе не хорошо. Мама побледнела и сжала руку в кулак так, что на тыльной стороне вздулись вены. Опять у нее приступ! Полина испуганно нажала на кнопку вызова, и в палате появилась постовая сестра. Кинув взгляд на пациентку, быстро достала из шкафчика шприц, ампулу и профессионально вколола лекарство.

Ольга Михайловна расслабилась, а медсестра предложила:

– Тебе лучше идти, Полина. Мама у тебя нервничает, ей не до тебя. Понятно, завтра лететь, впереди столько всего разного. Ей сейчас лучше отдохнуть. Она после инъекции спать будет. Тебе здесь делать нечего.

Полина кивнула и пошла к выходу. Пора звонить Стасу. По привычке пошарила в сумочке, вспомнила, что ее телефон у мамы. Помчалась в магазин за новым, радуясь, что можно не экономить. Выбрала приличный смартфон, набрала Стаса. Тот ответил сразу.

– Привет, ты где?

– В торговом центре на Ленина.

– Хорошо, сейчас подъеду.

Она вышла из здания. Где встать, чтоб ее было видно с дороги? Тротуарчик вдоль магазина всего два метра, и тот заставлен рекламами разного рода. Раньше он был гораздо шире, но от него беспардонно оттяпали карманы для стоянки машин. Все красивые старые липы, что росли здесь прежде, срубили, и на их месте стояли иномарки. Заметит ли ее Стас среди машин и плакатов?

Встала на углу, где было посвободнее. Чтoб не привлекать ненужного внимания прохожих, смотрела строго в одну точку, на вход в такой же торговый центр напротив. Как же много в городе развелось обезобразивших его, похожих друг на друга как близнецы, караван-сараев!

Отвлекая ее от созерцания серого уродства, раздался вкрадчивый голос:

– Милая девушка, вы не меня ждете?

Не глядя, отрубилa:

– Нет!

– Почему? – голос нарочито обиделся. – Чем я плох?

– Ничем не плохи. Так же как ничем и не хороши. Но сейчас подъедет муж, а он ревнивый. Так что вам лучше удалиться. И поскорей.

– Муж? – озадачился голос. – Правда-правда? – и переместился.

Перед ней оказался парень в дорогом пальто, распахнутом так, чтоб был виден смокинг с матовыми отворотами. Полина поморщилась. Еще один из богатых мальчуганов, уверенных, что им все дозволено.

– Что, совсем не нравлюсь? – парень приосанился и зазывно улыбнулся.

Полина сделала шаг в сторону и посмотрела на дорогу. Интересно, когда уже появится Стас?

– Я могу заменить вашего... – парень помедлил, подчеркивая сомнительность ее слов, – мужа во всех позициях. Может, попробуете?

Полина даже отвечать не стала. Зачем? Это только раззадорит этого типа. Она давно убедилась, что для богатеньких мальчиков достаточно одного случайного взгляда, чтоб пристать с бесстыдными предложениями. Как же, если девушка стоит одна, значит, ждет кавалеров!

Парень обиделся. Схватил за руку и попытался потянуть за собой. И тут же получил удар в скулу такой силы, что растянулся на тротуаре, не в состоянии понять, что произошло.

Стас с ухмылкой посмотрел на поверженного соперника, потом повернулся к Полине и укорил:

– А вот не надо быть красивой такой!

Она вспыхнула и хотела возмутиться, но он подхватил ее под руку и со словами:

– Ладно-ладно, я все понял! – повлек к «ренджроверу».

Полина оглянулась. Парень сидел на асфальте, потрясенно глядел им вслед и прижимал ладонь к разбитой скуле. Сквозь пальцы сочилась ярко-алая кровь.

– А если бы ты его убил? – парня было не жаль, но драк Полина не выносила.

– Убил? С одного легонького тычка? Смеешься, что ли? Или это у тебя шутки такие? – Стас недоуменно посмотрел ей в лицо. – Странно, вроде не прикалываешься.

Они сели в машину, оставленную им на углу квартала, к торговому центру на машине было не пробиться, и поехали по проспекту. Стас все косился на спутницу. Наконец, что-то сообразив, сказал:

– Дошло! У тебя братьев нет!

Она подтвердила его предположение кивком головы.

– А кто есть? – с любопытством уточнил он, сообразив, что слишком мало знает о невесте.

– Только мама. Папа умер. Давно.

– А мать где? На свадьбе-то она будет?

– Она не сможет. Она... – сказать, что мама больна, очень больна, Полина не смогла. Это было сродни трагическому пророчеству. – Она в Германии сейчас. Приехать на свадьбу не сможет.

Полина ожидала, что Стас примется расспрашивать ее о матери, но его подсекла какая-то шустрая синяя машинка, и он, выругавшись и обо всем позабыв, бросился за ней в погоню.

Она медленно перевела дух. Не хотелось говорить о своих проблемах. Полина никогда и никому не жаловалась. Хотя порой пожаловаться, наверное, и стоило. Не было бы так больно.

Вспомнила, какая боль терзала ее после измены Анатолия, и содрогнулась. Изучающе посмотрела на Стаса. Хорошо, что у них будет ммм... как бы это назвать? Взаимовыгодный брак? Наверное, это правильное обозначение того, на что она решилась. И, судя по спутнику, он мыслит точно так же.

У ателье полукругом стояли крутые иномарки, и Полина поняла, что это весьма престижное заведение. Вошли внутрь, и ее догадка подтвердилась. Помещение делилось на несколько частей. Вышедшая им навстречу горделивая дама, больше походившая на модель мирового уровня, чем на простую приемщицу, провела их в небольшую, но уютную комнатку.

Попросила присесть, принесла кофе, печенье и конфеты, предложила модные журналы и удалилась.

Вспомнив, что утром даже не позавтракала, Полина быстро выпила предложенный кофе и пожалела, что чашечка слишком маленькая. Завистливо посмотрела на порцию Стаса, к которой он не притронулся.

– Пей, если хочешь, – великодушно разрешил он. – Я черный кофе не люблю. Я вообще пиво предпочитаю.

– За рулем же пиво нельзя.

– Я, когда за рулем, то безалкогольное пью. А так баварское пиво люблю. Так что запоминай.

«Он что, решил, что я, как мальчик на побегушках, ему за пивом бегать буду? – от изумления у Полины приподнялись брови. – Это он зря!».

Стас развалился на диване, раскинув руки по обе стороны. Одна из них привольно улеглась на плечо Полины. Она сердито покосилась на нее, но протестовать не стала, кофе был слишком горячим. Можно было ошпариться, если начать выяснять отношения.

Едва она допила кофе, в комнату вошла стройная дама в длинном платье, похожая на аристократку позапрошлого века. С милой улыбкой посмотрела на девушку и отчаянно всплеснула руками.

– Станислав! Кого вы мне привели? – это прозвучало категорично и возмущенно.

Стас лениво посмотрел на Полину.

– А что? Очень даже неплохо.

– Я не спорю! Но платье шилось не на нее! – от негодования у дамы на щеках выступили красные пятна.

– А что, чуть-чуть перешить уже проблема? – Стас не понял паники владелицы ателье.

Та прикрыла глаза.

– Такие платья не перешивают! И не ушивают! Их шьют строго на одного человека и не переделывают потом на другого! И потом, мы уже ничего не успеем сделать! Свадьба у вас уже двадцать пятого!

Она артистически схватилась за сердце и обессилено опустилась на диван.

Полине это все показалось дешевым фарсом, и она спокойно предложила:

– Если для вас это так проблематично, то мы вполне можем обойтись и готовым платьем. А это купим. Пригодится для будущих времен.

Она подумала, что платье вполне можно будет подарить на свадьбу Ане, ну или его Влад купит, как жених, но Стас напрягся и выдал громовое: «Чего? Повтори, я не понял!». Хозяйка тоже с недоумением посмотрела на нее.

– А что такого? Что вас так напрягло в моем предложении?

Стас промолчал, сверля ее негодующим взглядом, а дама попыталась объяснить:

– Все знают, что платье невесты шьется в моем ателье. Если вы появитесь в затрапезном ширпотребе, все решат, что я сошла с ума! – она трагично заломила руки, напомнив Полине плохую актрису. – Это будет невосполнимый удар по моей репутации!

Стас равнодушно пожал плечами.

– Ну, это не наша забота. В общем так, или вы переделываете платье, или мы покупаем готовое.

Дама выпрямилась и угрожающе пообещала:

– Хорошо! Но ответственность за это вы возьмете на себя!

– Без проблем! – заверил ее Стас. – А теперь тащите сюда это чертово платье! У нас время не казенное!

Хозяйка удалилась. Полина повернулась к жениху и мило предложила:

– А теперь, дружок, выметайся отсюда!

– Какого лешего? – Стас снова начал злиться.

– Потому что это дурная примета – видеть невесту в подвенечном платье до свадьбы.

– Да я же сам это платье и выбирал, по журналу.

– Ну, то платье, тем паче в журнале, а то я в платье. Давай-давай, пошевеливайся!

Он нехотя вышел, не понимая, с чего вдруг из ведущего стал ведомым и исполняет чужие приказы.

Портниха в обычных джинсах и водолазке внесла сверкающее белоснежное платье. Полина прерывисто вздохнула. Красиво. Очень. Вот если бы еще и свадьба была настоящая, жених любящий и любимый... Но, как говорится, не два горошка на ложку.

Ушла за ширму, стоящую тут же, с помощью портнихи надела платье. На ее стройной фигуре оно висело мешком. К тому же было коротко. Но портниха не обеспокоилась.

– Это мелочи! Бока и вытачки ушьем, по подолу еще одну оборку пустим, материал остался. Завтра будет готово.

Так-так! Значит, хозяйка просто цену себе набивала, изображая перед ними дешевый спектакль. Впрочем, так Полина и предполагала.

После примерки поехали домой. Стас хотел подняться, но она безжалостно оставила его у подъезда, заявив, что к себе не пустит, слишком много дел. Он разозлился, но уехал, предупредив, что в среду у дядьки день рождения, и он, как единственный племянник, должен быть на торжестве, причем вместе с невестой.

– А то, что твой дядя знаком с Аней, это ничего? – Полина не представляла, как ни с того ни с сего появится на торжестве.

– Ерунда! Ты лучше! – авторитетно заверил ее Стас. – К тому же и нравишься мне больше. И легенда у нас соответствующая есть. Ты, главное, не фордыбачь. А то с тебя станется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.